

Глава 15. Шоколад

В тесной операторской, где висели экраны видеонаблюдения, места для всех не хватило. Завуч с судьями ушли туда сами, а Шэнь Вэй, Су Шикану и Юань Цю велели ждать в комнате ожидания.

Юань Цю понимал, что на этот раз перегнул палку. И пусть кулаками махал Су Шикан, его собственный провокационный выпад был слишком очевиден — на записях это точно увидят, не отвертеться. Ему оставалось лишь злобно коситься на сидевших неподалеку парней.

— На что вылупился? — Шэнь Вэй, сидевший как раз между ним и Су Шиканом, небрежно пнул ножку его стула и смерил соперника тяжёлым взглядом. — Я своё имя при всех назвал. Ты мне просто не нравишься, и Су Шикан тут ни при чём. Так что если чешется — давай раз на раз, а за спиной пакостить не смей. Понял?

— И надо же, как ты его выгораживаешь, — огрызнулся Юань Цю.

— А то как же...

"Мне ещё с его помощью Се Хэндуна завоёвывать", — подумал Шэнь Вэй.

Су Шикан ткнул его локтем в бок:

— Не трать на него слова.

Шэнь Вэй послушно притих.

А вот сам Су Шикан возможных разборок с Юань Цю ни капли не боялся. Какую бы пакость тот ни задумал, он готов был принять вызов.

Вскоре завуч и судьи вернулись из операторской. Парни тут же подтянулись и встали со своих мест.

— Ситуация нам ясна, — ледяным тоном произнёс завуч. — Юань Цю, ты подозреваешься в оскорблении своего соперника, Су Шикана. Принято решение дисквалифицировать тебя со всех соревнований этой спартакиады, включая уже завершившийся финальный забег на сто метров среди юношей. Учитель из твоей, Средней школы №1, тоже посмотрел видеозапись и спорить не стал.

Затем он повернулся к Су Шикану:

— Ситуация была экстренной, мы не сразу разобрались. Но ты применил силу, а это недопустимо. Твои результаты и дальнейшее участие тоже аннулируются. Возражения есть?

— Никаких, — спокойно ответил Су Шикан. — А как быть с объяснительной?..

— Напишешь как миленький.

— Учитель... — голос Су Шикана вдруг сделался мягким, хотя говорил он с явной натугой. — Я действительно не сдержался, вину признаю и объяснительную напишу обязательно...

— Ты?.. — Завуч на мгновение лишился дара речи. Он удивлённо прервал его: — Погоди, ты же только что возмущался, что ничего писать не будешь?

— Я передумал, — Су Шикан виновато прикусил губу, его лицо густо покраснело. — Когда меня перевели в Среднюю школу №2, я твёрдо решил исправиться. Оступился всего раз, когда подрался с Шэнь Вэем в самый первый день, а потом ни-ни... Но сегодня я не выдержал гнусных слов Юань Цю и ударил ногами. Теперь мне кажется, что все мои труды пошли прахом...

— Пфф!.. — Шэнь Вэй поспешно уткнулся носом в колени, из последних сил сдерживая рвущийся наружу хохот.

"Сработал-таки совет!" — ликовал про себя Шэнь Вэй. Он ведь сам подговорил Су Шикана разыграть раскаяние. Тот поначалу упирался, но он напомнил ему мудрость о том, что настоящий мужчина должен уметь вовремя прогнуться, и упрямец сдался.

Хотя актёр из него, конечно, был аховый. Фальшь так и сквозила.

"Всё-таки у меня отменное чутьё на людей, — подумал Шэнь Вэй. — Как при первой встрече понял, что он придурок, так оно и оказалось. Чистейшей воды придурок".

— Поэтому я решил: одной объяснительной мало, — продолжал вдохновенно заливать Су Шикан. — По окончании соревнований я готов выступить перед всей школой, чтобы прилюдно покаяться и признать свои ошибки.

Завуч опешил от такого рвения. Выражение его лица заметно смягчилось. Дождавшись, пока Юань Цю и его сопровождающие выйдут за дверь, он негромко спросил у Су Шикана:

— Ладно, рассказывай. Что именно тебе наговорил этот парень?

— Господин директор, вы же знаете мою ситуацию, — вздохнул Су Шикан, симулируя вселенскую скорбь. — Мама у меня нет с детства, отцу на меня наплевать... Сами подумайте,

чем этот Юань Цю мог меня задеть!

Завуч нахмурился и на мгновение задумался. Ведь и правда: когда начальник уезда Су Вэньцзюнь устраивал сюда сына, он честно предупреждал, что парень сложный. Он тогда ещё пытался растолковать чиновнику, что воспитание в семье — это основа всего, но тот лишь отмахивался ссылками на вечную занятость. В конце концов он решил не лезть в чужие дела: если родному отцу дела нет до сына, то ему-то зачем убиваться?

Но сейчас, глядя на поникшего Су Шикана, он подумал, что парень вовсе не такой уж неисправимый хулиган, каким его малевал отец.

— Ладно... — вздохнул учитель. — Можешь не писать объяснительную. Но на будущее запомни: если тебя провоцируют, не распускай руки, а сразу иди к преподавателям. Договорились?

Су Шикан моментально сбросил маску страдальца и расплылся в улыбке:

— Отлично. Спасибо, директор!

Конфликт был исчерпан. Завуч уже развернулся к выходу, но тут его за рукав придержал Шэнь Вэй.

— Учитель, постойте... А как же я? Меня тоже нужно дисквалифицировать!

Завуч с подозрением прищурился:

— А тебе-то с чего сниматься с соревнований?

— Ну как же... Я ведь тоже виноват. Устроил тут балаган, задержал забег.

— Не выдумывай. Ты сегодня помог восстановить справедливость, так что свободен. Беги свою дистанцию.

Шэнь Вэй разочарованно вздохнул:

— Ну ладно...

Когда со всеми формальностями было покончено, парни направились обратно к стадиону, где их всё ещё ждали Се Хэндун и Жуй Цян.

Сумерки сгущались над школьным двором. Шэнь Вэй шёл хмурый и недовольный:

— Вот и помогай тебе после этого. Я ради тебя распинался, а мне никакой выгоды!

Су Шикан, избавленный от необходимости писать нудные покаянные речи, так и сиял:

— И чего же ты хочешь в награду?

Просить Су Шикана пробежать за него три километра было бессмысленно — никто бы не поверил подмене. Немного подумав, Шэнь Вэй предложил:

— Скоро Пять-два-ноль. Поможешь мне завоевать Се Хэндуна.

— Без проблем! — легко согласился Су Шикан. — Ты правда так сильно в него втрескался?

— Он... особенный. Рядом с ним мне невероятно спокойно.

— Ладно, замечано. В эти выходные, как закончится спартакиада, сгоняем на Улицу Богатства. Научу тебя делать домашний шоколад.

Шэнь Вэй удивлённо уставился на него:

— Ты и это умеешь?

Су Шикан самодовольно усмехнулся:

— Там ума много не надо. Справится любой, у кого руки из нужного места растут.

В выходные, воспользовавшись тем, что Се Хэндун с головой ушёл в решение очередных тестов, Шэнь Вэй и Су Шикан отправились на Улицу Богатства.

Шэнь Вэй, едва переживший забег на три тысячи метров, чувствовал себя выжатым как лимон. Он шёл в лёгкой летней рубашке с коротким рукавом, что забавно контрастировало с плотной осенней формой Су Шикана.

Повесив на плечо сумку-мессенджер, Шэнь Вэй подошёл к стойке и оплатил мастер-класс.

Вскоре они уже сидели у кондитерского стола на высоких табуретах. Су Шикан помешивал шоколадную массу, плавящуюся на водяной бане. Интерьер студии радовал глаз изящным дизайном, а из-за приближающегося праздника свободных мест почти не было — вокруг возились влюблённые парочки.

Шэнь Вэй старательно повторял каждое движение друга. Процесс оказался нехитрым; Су Шикан не читал лекций, а просто показывал пример, и он быстро наострил руку.

— Тебе какой цвет нужен? — спросил Су Шикан.

Вспомнив ясный образ Се Хэндуна, Шэнь Вэй без колебаний ответил:

— Белый. Сделаю коробку белого шоколада.

— А форма какая?

— Сердечки.

— Шэнь Вэй... — не отрываясь от работы, протянул Су Шикан. — Ну и банальщина же ты.

Шэнь Вэй спорить не стал: что этот неотёсанный чурбан понимает в романтике? Любящее сердце подсказывало правильный путь. В итоге у него получилась целая коробка белых сердечек. Поскольку он делал это впервые, конфеты вышли кривоватыми и разными по размеру, но очертания сердца угадывались без труда.

Впрочем, Шэнь Вэй рассудил, что в домашней работе лёгкое несовершенство — только плюс. Будь конфеты идеальными, Се Хэндун подумал бы, что их просто купили в ближайшем супермаркете.

Довольный результатом, он бережно закрыл коробку и повязал сверху пышный шёлковый бант, даже не глядя в сторону приятеля.

А когда наконец обернулся, у него отвисла челюсть.

В коробке Су Шикана ровными рядами лежали разноцветные фигурные конфеты идеальной формы: звёздочки, полумесяцы, изящные цветы... Каждая деталь была выверена до миллиметра.

Шэнь Вэй обомлел. Ведь Су Шикан всё это время работал лениво, с самым незаинтересованным видом, будто занимался ерундой от скуки. И тут — такой шедевр.

— И зачем ты их такими красивыми сделал? — подозрительно прищурился Шэнь Вэй.

— Сам съем, жалко, что ли? — лениво отозвался Су Шикан своим обычным сонным голосом.

— Ты же парень! Зачем парню жрать такую милоту? — Шэнь Вэй завистливо уставился на идеальные сладости. — Слушай, отдай их мне. Пустим в дело ради благой цели?

Су Шикан нехотя взглянул на него:

— Что, решил моими трудами перед Се Хэндуном выслужиться?

Шэнь Вэй промолчал, состроив кислую мину.

— Эх, молодой господин Шэнь... Из тебя ухажёр как из пули говно. Руки из задницы, а всё туда же — за Се Хэндуном бегать. С такими успехами ты его до пенсии добиваться будешь.

— Отдашь или нет?

— Назови меня старшим братом — тогда забирай.

— Да ты охренел...

"Ладно, — мысленно усмирил свою гордость Шэнь Вэй. — Любовь требует жертв. Настоящий мужчина должен уметь уступить. Земля круглая, мы ещё сочтёмся, я тебе это припомню".

Подавив внутренний протест и скрипнув зубами, он выдавил из себя:

— Братец!

Су Шикан довольно хмыкнул и пододвинул коробку к нему:

— То-то же. Держи.

Пять-два-ноль выпал на вторник. Шэнь Вэй пришёл в класс ни свет ни заря, чтобы незаметно спрятать в парту Се Хэндуна заветный подарок, к которому приложил ещё и аккуратно написанное признание.

Су Шикан пришёл вместе с ним и теперь караулил у двери, озираясь по сторонам.

— Ну ты скоро там? Сто лет уже эту коробку пихаешь.

— Подожди секунду.

Шэнь Вэй попытался затолкать шоколад поглубже под крышку парты, но наткнулся на какое-то препятствие. Книг там не было, зато лежали посторонние вещи. Он вытащил их наружу и обомлел: чужое любовное письмо и ещё одна коробка конфет!

Конверт был нежно-розовым, с изящной золотистой каёмочкой, а домашний шоколад лежал в дорогой коробке, перевязанной золотой лентой. Сразу видно — вещь недешёвая.

И почерк явно девчоночий.

В груди у Шэнь Вэя зашевелилось колючее чувство. Он застыл в нерешительности, не зная, стоит ли теперь оставлять свой подарок.

— Се Хэндун идёт! Сворачивайся! — нетерпеливо шикнул от двери Су Шикан.

Шэнь Вэй поспешно запихнул чужое письмо с шоколадом обратно в парту, а свой подарок припрятал в собственный ящик.

— Всё, ухожу.

В эту же секунду в класс вошёл Се Хэндун.

Шэнь Вэй сидел за своей партой, подперев кулаком щёку. Мысли путались, а настроение скакало, как на американских горках.

— Чего вы так рано убежали? — спросил Се Хэндун, раскладывая учебники.

— Ты копаешься долго, — буркнул Шэнь Вэй.

— Ой, а это что?.. — Се Хэндун нащупал под партой посторонние предметы и вытащил розовый конверт с нарядной коробкой.

У стоявшего позади Су Шикана сердце ушло в пятки: неужели сейчас раскроются чувства его приятеля?

— Лу Сяотин? — удивлённо прочитал имя на конверте Се Хэндун.

Шэнь Вэй весь обратился в слух, боясь пропустить хоть шорох.

Он услышал сухой шелест разрываемой бумаги, а следом — тихий щелчок открывающейся пластиковой крышки.

Поняв, что имя на конверте совсем не то, Су Шикан подался вперёд и заглянул Се Хэндуну через плечо.

— Ого, — присвистнул он. — Какая-то девчонка расщедрилась...

Се Хэндун обернулся к нему:

— Ты знаешь эту Лу Сяотин?

— Да откуда? — Су Шикан плюхнулся на свой стул и легонько пнул парту Шэнь Вэя. — Но вообще, Хэндун, ты у нас парень видный. Неужели только девчонки тебе пишут? Сегодня же Пять-два-ноль. Поищи получше, может, там и от какого-нибудь парня весточка завалялась?

Се Хэндун строго посмотрел на него:

— Что за глупости ты несешь, Шикан? Ты сегодня какой-то странный.

— И ничего не странный. Обычный я.

Пока они переговаривались, у входа в класс появилась девочка в очках и со скромным хвостиком. Внешностью она не выделялась: полноватая, на лбу виднелось несколько юношеских прыщиков.

Она робко зыркнула в их сторону, а затем тихонько позвала Ся Ю.

Стоило Ся Ю выйти в коридор, как подруга схватила её за руки и радостно зашептала:

— Он открыл! Представляешь, прямо при мне открыл письмо и шоколад!

— Да ладно! Ну всё, считай, сделала первый шаг к сердцу своего принца!

— Ага! А ты? Ты решилась?

Ся Ю бросила быстрый взгляд сквозь стекло на Су Шикана и уныло покачала головой:

— Нет... Боюсь.

— Ну ты и трусиха, — поддразнила её Лу Сяотин. — Посмотри на меня: даже я не побоялась. А ты у нас такая красавица! Давай, действуй!

Пока она восторженно жестикулировала, Се Хэндун случайно повернул голову к двери, и их взгляды встретились.

Лу Сяотин тут же испуганно опустила глаза. Она мгновенно густо покраснела — живого места не осталось.

Шэнь Вэй, разумеется, подметил эту немую сцену.

Заметив, что Се Хэндун равнодушно закрыл коробку, Шэнь Вэй как бы невзначай спросил:

— Что, даже не попробуешь?

Се Хэндун истолковал его вопрос по-своему. Он открыто посмотрел на друга и пододвинул коробку ближе к нему:

— Хочешь? Забирай, я не против.

Шэнь Вэй почувствовал себя крайне неловко от такой простоты. Он отвёл взгляд, полез в свою парту и достал коробку, которую выманил у Су Шикана. Вытащив одну конфету, он невозмутимо отправил её в рот:

— Не надо. У меня свой есть.

<http://bllate.org/book/18308/1759462>